

Я. Г. Солодкин

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО А. М. КУРБСКОМУ
И РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI—XVII в.

На взгляд Я. С. Лурье, одного из наиболее видных исследователей Первого послания Грозного Курбскому (далее — ППГ), в этом произведении использован довольно ограниченный круг источников, в частности, «священные словеса», сочинения отцов церкви¹. Р. Г. Скрынников уже находит, что лишь «более или менее подходящие куски» таких сочинений привлекли внимание «гордояростнаго» самодержца² и его помощников, вступивших в полемику с беглым князем³. Обращение

¹ Лурье Я. С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 225, 226. Впрочем, сам Я. С. Лурье показал, что помимо библейских книг (см.: Переписка... С. 381—385, 387—389, 391, 395, 396, 399, 400, 402—404), сочинений Иоанна Лествичника и Иоанна Златоуста, Слова на святая просвещения Григория Богослова, послания Дионисия Ареопагита Димофилу (Лурье Я. С. Переписка... С. 225—226; Переписка... С. 383—385, 395, 399, 402, 404. Комм. 22, 34, 91, 100, 113, 127, 129; Археографический обзор // Там же. С. 326, 329, 335), в ППГ ощутима зависимость от Жития Иоанна Златоуста, Сербской Александрии, Троянской истории, Просветителя Иосифа Волоцкого, рассказа о видении Иоанну Савваитскому из Скитского патерика, возможно, Хронографа и Тайная тайных (Переписка... С. 383, 384, 386, 387, 394, 395, 400, 401. Комм. 17, 30, 53, 56, 84, 90, 103, 108, 112). Многие из этих источников перечислил еще В. О. Ключевский, отметивший также, что в ППГ налицо и «порой невзначай брошенная черта из русской летописи» (Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. Т. 2. М., 1988. С. 182, 183).

² Так назван первый московский царь в компиляции времени Михаила Федоровича, ошибочно принятой В. И. Бугановым и В. И. Корецким за летописец (ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 221).

³ Скрынников Р. Г. 1) Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 265; 2) Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. СПб., 2000. С. 255. Ср.: Лихачев Д. С., Ваг-

к начальным строкам царской «эпистолии», явившейся ответом на «бес-составную грамоту» Курбского (якобы «восхотевшему...быти Ярославскому владыце»), позволяет выявить как минимум еще один источник наиболее известного сочинения «богомудрого» государя⁴.

По словам Ивана IV, «Российскаго царствия самодержавство божим изволением почен от великаго князя Владимира, просветившаго Рускую землю святым крещением, и великаго князя Владимира Мономаха, иже от грек высокодостойнейшую честь приимшу, и храбраго великаго государя Александра Невского, иже над безбожными немцы велию победу показавшаго, и хвалам достойнаго великаго государя Димитрия, иже за Доном над безбожными агаряны велию победу показавшаго, даже и до мстителя неправдам, деда нашего, великаго государя Иоанна, и законенным прародительствия землям обретателя, блаженныя памяти отца нашего великаго государя Василия»⁵.

Я. С. Лурье находил, что к этому «родословию» державный публицист прибег и в послании вице-регенту Ливонии А. И. Полубенскому (1577 г.). Заметим, что в отличие от «писания» царя Курбскому там названо и крестильное имя Владимира Святославича, умалчивается о Мономахе, сказано про победу, одержанную над «римскими» немцами на Неве «преславным» князем Александром, а Иван III представлен «собрателем» Руси и «обладателем» многих земель⁶.

Процитированные строки из ППГ⁷, что не обратило на себя внимания исследователей, часто встречаются в русской дипломатической до-

нер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 380—381.

⁴ Приведенную оценку царя Ивана мы встречаем в обиходнике Иосифо-Волоколамского монастыря. См.: Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. С. 394.

⁵ Переписка... С. 12. Далее Грозный пишет о великих государях — деде и «блаженныя памяти» отце Василии. Выражение «победу показавше» имеется и в сообщении царя о казанском «взятии» (Там же. С. 25, 31, 32. Ср.: С. 80).

⁶ Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951. С. 202, 509, 644, 645. Комм. 2.

В дневнике-донесении Полубенского передана речь Грозного, где упомянуто о победе Дмитрия Донского над татарами. Я. С. Лурье представлялось, что царь прочел либо изложил бывшему вице-регенту Ливонии свою грамоту (Лурье Я. С. Полубенский Александр Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 299).

Заметим, что «собирателями» Руси порой называли и предков Грозного, и его сына Федора. См.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 150; ПСРЛ. Т. 34. С. 31, 198.

⁷ Ссылки на них встречаются во многих работах. См., напр.: *Ключевский В. О.* Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве: 1872—1875. М., 1997. С. 369; *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв.: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 19—20; *Зимин А. А.* Россия на пороге но-

кументации с середины 70-х годов XVI в. Так, в 1576 г. представители московского государя должны были объявить датчанам, что «изначала вся Ливонская земля вотчина наша от прародителей наших, почен от великого государя царя руского Владимира, которой Рускую землю крестил святым крещеньем»⁸. На переговорах с папским послом А. Поссевино (1582 г.) дьяку А. И. Демьянову предписывалось сообщить, что великий князь Иван Васильевич — «мститель неправдам», а его преемник — «закосненным землям обретатель». В Москве царским дипломатам надлежало заявить Поссевино, что «наше государство почен от великого государя Рюрика и от великого Владимира, просветившаго всю Русскую землю святым крещением»⁹. Князю Ф. Д. Шестунову, И. П. Татищеву и П. Т. Тиунову, которые вели переговоры в Швеции в 1585 г., согласно наказу следовало назвать Александра Невского храбрым великим государем, Ивана III — «собирателем» Руси, его наследника Василия — «закосненным прародительским землям обретателем»¹⁰, а также напомнить о Владимире как крестителе их страны¹¹. Разъясняя, почему московские государи именуется царями, их посланцы в Персии в самом конце XVI в. собирались воспроизвести знакомое уже нам свидетельство о Мономахе¹². При обосновании прав на этот титул нового российского самодержца ездившие в 1601 г. в Речь Посполитую М. Г. Салтыков, В. Т. Плещеев и А. И. Власьев повторили и такую оценку, и определения деда и отца Грозного из его «широковещательного и многорумящего ... писания», назвав одновременно Федора Ивановича «хвалам

вого времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 9; Золотухина Н. М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985. С. 160; Пушкарев Л. Н. Верховная власть в менталитете русских государей XVI—начала XVIII вв. // Российская монархия: Вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 36.

По утверждению Н. М. Золотухиной, в рассматриваемом послании Грозный начинает исчислять свое родословие от Августа и Рюрика, затем киевских и владимирских князей. Но в ППГ зачинателем «Российскаго царствия» (как и в Степенной книге, см.: Курукин И. В. Сильвестр и составление Жития Ольги Степенной книги // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М., 1978. С. 53) представлен Владимир Святой.

⁸ РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стлб. 124—125. В «грамоте» Стефану Баторию от 29 июня 1581 г. Грозный упомянул о прежних польско-литовских государях, «почен от Казимера и до нынешнего Жигимонта Августа» (ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 182).

⁹ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 10. СПб., 1871. С. 135, 155, 206—207. Ср.: С. 230.

¹⁰ Сборник РИО. Т. 129. СПб., 1910. С. 458, 506.

¹¹ Там же. С. 455, 501. Ср.: Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588—1594 гг. М., 1988. С. 108, 128.

¹² Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. СПб., 1890. С. 367; Т. 2. СПб., 1892. С. 41.

достойным»¹³. Князю Г. К. Волконскому и дьяку А. Иванову, побывавшим в Польско-Литовском государстве в 1606–1607 гг., вменялось в обязанность заявить о «высокодостойнейшей чести», которой сподобился «от грек» Владимир Мономах, и многих победах, «показанных» Александром Невским¹⁴.

Казалось бы, можно заключить, что сформулировавшая доктрину «самодержавства»¹⁵ царская «грамота» Курбскому сделалась известной в русских дипломатических кругах по меньшей мере с последней четверти XVI в. Однако такой вывод надо признать поспешным.

Осталось неотмеченным, что интересующий нас фрагмент ППГ имеет явные аналогии в посольской документации предшествующих лет. В грамоте, направленной в октябре 1554 г. к Сигизмунду II Августу с его посланником Г. Викториним, читаем, что российское «самодержавство» «пошло» «от великого Владимира до царства Владимира Манамаха, высоко и достойнейшую от грек честь приемшаго... и до мстителя неправдам деда нашего великого князя Ивана, и до отца нашего Василия, закосненным прародительствия землям обретателя»¹⁶. В 1563 г. русским дипломатам в ходе переговоров с представителями польско-литовского короля Ю. А. Ходкевичем, Г. Воловичем и М. Гарабурдой так же следовало назвать Ивана III и его преемника на троне¹⁷. Годом ранее, и опять-таки доказывая право Грозного «писаться» царем, от его лица посланнику того же короля С. Алексею надлежало заявить, что род московского самодержца «почин от великого государя Владимира,

¹³ *Савва В. И.* Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901. С. 358–359; Сборник РИО. Т. 137. М., 1912. С. 117. В 1598 г. московские дипломаты, принимая датское посольство, так же должны были отозваться о царе Федоре (РИБ. Т. 16. С. 312).

¹⁴ *Савва В. И.* Московские цари... С. 379; Сборник РИО. Т. 137. С. 253, 276, 350.

По наблюдению С. О. Шмидта, русские дипломаты «при составлении очередных наказов и отчетов обращались к образцам прежнего времени» (*Шмидт С. О.* Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 450).

¹⁵ См.: *Шмидт С. О.* Россия... С. 374. По замечанию А. В. Каравашкина, в эпистографии Ивана IV выражена и «концепция наследственной передачи власти» (*Каравашкин А. В.* Идея преемственности власти в России XVI – первой трети XVII в. // *Российская монархия...* С. 28).

¹⁶ Сборник РИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 537–538. Ср.: С. 519, 535. С точки зрения Я. С. Лурье, говоря так о великом князе Владимире Всеволодовиче, «Иван IV опирается на публицистические памятники XVI в. («Послание о Мономаховом венце», «Сказание о князьях Владимирских»)» (ГЛДР: Вторая половина XVI века. С. 571. Комм. к с. 22).

¹⁷ Сборник РИО. Т. 71. СПб., 1892. С. 216. Борьба между Россией и Великим княжеством Литовским за признание последним царского титула Грозного началась еще на рубеже 1540–1550-х гг. См.: *Хорошкевич А. Л.* Царский титул Ивана IV и боярский «мятеж» 1553 года // ОИ. 1994. № 3. С. 27–35.

иже просветившаго землю Рускую святым крещением». На переговорах с дипломатами Сигизмунда II Августа царь предписывал говорить об этом и в 1566, 1567 гг.¹⁸ Иван Васильевич в 1561 г. велел передать шведским послам, что его государство «пошло» от Рюрика и Владимира, крестившего Русскую землю¹⁹.

С точки зрения С. О. Шмидта, в ППГ ошутимо влияние документов, а в представлении Я. С. Лурье «по построению» эта царская «грамота» находится «в полном соответствии с традициями дипломатической переписки того времени»²⁰. Я. С. Лурье же полагал, что к созданию ППГ привлекались «секретари» «яростиваго» самодержца²¹. Теперь эти суждения можно конкретизировать. Одним из источников «зело широкой епистолии» Ивана IV его бывшему «боярину и воеводе» может считаться возникший, скорее всего, в стенах Посольской избы ради обоснования прав Грозного на царский титул документ, где с лаконичными оценками перечислялись некоторые прежние великие князья — киевские, владимирские, московские²². Как отмечал С. О. Шмидт, в доказательство таких прав русские дипломаты ссылались на посольские материалы²³. Поскольку ППГ писалось во время царской поездки, можно думать, что при составлении пространной «государевой грамоты» использовалась

¹⁸ Сборник РИО. Т. 59. С. 537. Ср.: С. 437, 474, 519, 527; Т. 71. С. 108, 375, 508. Ср.: С. 205; Послания... С. 260.

О том, что Владимир Святославич «просвети (просветил) всю землю Рускую святым крещением», читаем еще в Сказании о князьях Владимирских и Степенной книге (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908. С. 41. Ср.: С. 58; ПЛДР: Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 426. См. также: Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 115, 265; ПСРЛ. Т. 34. С. 198, 199; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981. С. 242; Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. С. 32; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 336). Перед нами, видимо, достаточно устойчивый письменный штамп.

¹⁹ Сборник РИО. Т. 129. С. 90. Ср.: Послания... С. 260, 629—630.

²⁰ *Лурье Я. С.* Переписка... С. 224; *Шмидт С. О.* 1) Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 136—138; 2) Россия... С. 305. В оценке Я. С. Лурье слова Грозного «писание же твое (Курбского. — Я. С.) приятно бысть и уразумлено внятно» «представляют собой пародию на традиционную формулу из дипломатических грамот» (Переписка... С. 382. Комм. 15).

²¹ *Лурье Я. С.* Переписка... С. 226. См. также: *Лурье Я. С., Роменская О. Я.* Иван IV Васильевич Грозный // Словарь... Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 371; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 200.

²² В этой связи сошлемся на мнение С. О. Шмидта, находящего «очевидной целесообразностью детального сравнительного изучения публицистических сочинений и посольских дел» (*Шмидт С. О.* Россия... С. 453).

²³ *Шмидт С. О.* Российское государство... С. 54.

документация Походной палаты (казны)²⁴. Среди этого комплекса дел, вероятно, имелся и перечень державных предшественников Ивана Васильевича с их емкими оценками. К такому документу, а вовсе не к своему прежнему посланию Курбскому, как думалось Я. С. Лурье, по-видимому, обратился царь в начале 1577 г., когда решил написать Полубенскому. При этом Грозный или отредактировал рассказ о собственных «прародителях», или же располагал другим его вариантом сравнительно с использованным в «грамоте» беглому князю. Последний вывод предпочтительнее, ибо московские дипломаты зачинателем русского «самодержавства» наряду с Владимиром Святославичем порой признавали и Рюрика, а Ивана III изображали «собирателем» государства. В посольском обиходе рубежа XVI–XVII столетий, вероятно, использовалось не ППГ, а был популярен его источник (сложившийся, по-видимому, в приказной среде), призванный аргументировать правомерность употребления «превеликим» и «мудроумным» властителем²⁵ царского титула.



²⁴ О наличии там правительственных документов см.: Шмидт С. О. 1) Российское государство... С. 139–141; 2) Россия... С. 372; Библиотека... С. 73. Примеч. 22.

²⁵ Так иной раз называл Ивана «Всегрозного» близкий подчас к Посольскому приказу (см.: Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С. 183, 193. Ср.: С. 207) дьяк И. Тимофеев, считавший «благодатноименного царя» мстителем «неправд» «варваров» (Временник... С. 16, 83, 150), не исключено, под воздействием того же источника.